

Мифы далекого прошлого

Текст: С.А. Боринская

**Светлана Александровна
Боринская,**

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института общей генетики РАН. Область научных интересов – происхождение человека и эволюция психики, реконструкция процессов социокультурной эволюции с привлечением данных генетики, антропологии, этнографии, сравнительной мифологии и лингвистики.

О чем говорили люди десять тысяч лет назад? Что волновало их? Сравнительная мифология позволяет реконструировать элементы картины мира наших далеких предков и выявить общие корни духовной культуры разных народов.

Наверное, каждый помнит – если божья коровка сядет на руку, ее надо попросить: «Божья коровка, улети на небо, принеси мне хлеба, черного и белого, только не горелого». Похожие присказки есть у разных народов. Например, английские дети говорят: Божья коровка, лети домой, твой дом в огне, твои дети могут сгореть («Ladybird ladybird fly away home, your house is on fire and your children are gone ...»), а норвежцы просят ее: «Золотая коровка, лети на восток, лети на запад, лети на север, лети на юг, найди мою любовь». У голландцев и иранцев божья коровка, севшая на руки или на одежду, считается хорошей приметой. Лингвист Владимир Топоров исследовал названия божьей коровки в разных языках и пришел к выводу, что ее образ связан с древними верованиями индо-европейцев и их мифом о божьей коровке, который, заподозрив свою жену в неверности, сбросил ее с неба. Если предположение о том, что миф существовал до распада единого праиндо-европейского языка на отдельные ветви, верно, то этому поверью несколько тысяч лет. То есть каждый из нас в детстве, сам того не зная,

воспроизводил традиционный текст, прошедшей через сотни поколений.

А много ли таких историй сохранилось? Как долго живут мифы в народной традиции? На протяжении многих тысячелетий мифы составляли важнейшую часть духовной культуры. Реконструкция древних мифологий позволила бы проникнуть в представления наших предков о мире и о себе. Конечно, изучение мифологических традиций прошлого возможно на основе письменных источников. Научной сенсацией 19-го века стало открытие и расшифровка хранителем Британского музея Джорджем Смитом шумерской легенды о потопе, записанной иероглифами на глиняных табличках. Анализ текстов показал, что библейское предание о Ное детально совпадает (за исключением некоторых отличий) с более древним рассказом шумеров об Утнапиштиме. Но откуда этот миф пришел к шумерам? И когда он возник? Древнейшие египетские и шумерские мифологические тексты относятся к третьему, китайские – к первому тысячелетию до н.э., а создатели цивилизаций Перу вообще не имели письменности. Значит ли это, что мы никогда не узнаем, каким представляли свой мир люди прошлого? Могли ли сохраниться древние представления в дошедших до наших дней мифах?

Ответы на эти вопросы нашел археолог Юрий Евгеньевич Березкин,

доктор исторических наук, зав. отделом Музея антропологии и этнографии РАН. Он разработал метод реконструкцией элементов духовной культуры. Идея его исследования достаточно проста. Для того, чтобы выявить древние мифы, надо сравнить мифологические традиции разных народов и выявить общие элементы. Например, мифы и предания американских индейцев и народов Евразии, не имевших контактов на протяжении тысяч лет. Некоторые общие для них сюжеты, для которых показано, что они не являются заимствованиями от недавних европейских переселенцев, были известны и ранее, но систематический, широкомасштабный поиск, который мог бы выявить очень древние связи, ранее никто не проводил. До появления компьютеров такая работа вряд ли была выполнима.

Юрий Березкин проанализировал более 30 тысяч текстов из 3000 литературных источников на 8 языках, представляющих мифологические традиции народов Нового Света, Океании и части Евразии, и создал электронный каталог, описывающий эти тексты. Показательна история создания каталога. Березкин, археолог по образованию и по призванию, четверть века проведенный в раскопах на границе Туркмении и Ирана, в 90-х годах из-за изменения политической ситуации и финансирования отечественной науки, по его собственному выражению, «осиро-

тел» — не имел возможности продолжать археологическую работу привычным образом. Тогда-то, чтобы не отрываться от любимого дела, он и начал собирать коллекцию мифологических текстов. Созданная им база данных не имеет аналогов в мире по объему и полноте описания материала. Для каждого текста в каталоге приводится краткий пересказ, и в отдельную базу данных заносится кодовое обозначение элементов мифа (мотивов) из выделенного исследователем списка. Это позволяет проводить статистическую обработку текстов и выявлять сходные мотивы между изучаемыми мифологическими традициями.

При этом следует принимать во внимание как возможность случайного совпадения, независимого возникновения сходных явлений у разных народов, так и высокую вероятность заимствований, многократного копирования элементов культуры от поколения к поколению и от одного народа к другому. Понятно, что заимствование более вероятно для родственных народов, живущих недалеко друг от друга, и менее вероятно для народов, друг от друга удаленных на большие расстояния. Но, тем не менее, удалось выявить более дюжины общих мотивов. Например, вот рассказ индейцев кайова о появлении бизонов. Герой рассказа, Сендех, ловкач и обманщик, узнает, что Белый Ворон спрятал всех бизонов в своей пещере. Сендех хитростью проника-

ет в пещеру, выпускает бизонов, а чтобы стоящий у входа Ворон не убил его, превращается в репей и прилипает к животу бизона. Замените Сендеха на Одиссея, Ворона на одноглазого великана Полифема, а бизонов — на коз и овец, и вы получите известную историю из греческой мифологии. Встречается она и у других народов (рис. 1). Казахский миф очень похож на греческий. Бурганбатыра и его товарища приводит в пещеру одноглазый старик, собиравшийся съесть их. Батыр выжигает единственный глаз людоеда и прячется в загоне для скота. Чтобы выбраться, он надевает на себя шкуру козла. Животные (а это не козы, а дикие олени и куланы) разбегаются из пещеры. С той поры по степи бродят копытные, на которых охотятся люди. Вероятно, в казахском и американском вариантах, объясняющих происхождение диких животных, сохранились элементы, возникшие до распространения скотоводства, т.е. более древние, чем греческий миф. Интересно, что у народов Евразии, проживающих восточнее Монголии, миф отсутствует.

Этот пример, во-первых, иллюстрирует особенности воспроизведения мифологических текстов. Дело в том, что время жизни собственно мифологического текста в исторических масштабах не слишком велико. Но составляющие эти тексты элементы (некоторые особенности персонажей или определенные повороты сюжета) оказываются достаточно стабильными. Из этих элементов, которые мы будем называть далее мифологическими мотивами, в разных сочетаниях, как из мозаики, собираются новые тексты, смысл и детали которых могут различаться в разных традициях и даже в пределах одной традиции.

Во-вторых, он дает возможность обсудить три варианта объяснений сходства мифов у народов, столь отдаленных исторически и географически. Первое возможное объяснение — наличие универсальных форм мышления, подобных Юнговским архетипам, которые отражаются в мифах. Но, как показал анализ огромного корпуса мифологических текстов, мотивы, которые могли бы отражать универсальные психологические особенности всех людей на всех континентах, характерны для одних территорий и совершенно не характерны для других.

Карта распространения мифологического мотива о бегстве героя из пещеры хозяина стад (включая историю Одиссея и Полифема)

Вторая возможность — это появление сходных мифов в похожих природных или социальных условиях. Рациональное зерно в подобном подходе, конечно, есть. Но в итоге как социальная, так и природная среда лишь задает некоторые ограничения, оставляя свободу для бесчисленных вариаций. Например, понятно, что только в низких широтах, там, где серп луны располагается горизонтально, он ассоциируется с лодкой, а в Арктике образа луны-лодки нет. Однако и в тропиках такой образ достаточно редок и притом встречается лишь в отдельных ареалах.

И, наконец, третье объяснение — сходство обусловлено происхождением от общей предковой традиции, многократным копированием одних и тех же рассказов из поколения в поколение. Сейчас, на основе археологических и популяционно-генетических данных, считается, что Америка начала заселяться примерно 13—15 тысяч лет назад, хотя и позже люди наверняка проникли туда из Азии. Контакты между двумя континентами должны были быть особенно интенсивными до 10 тысяч лет назад, в тот период, когда ледники, преграждавшие путь из Аляски на юг, уже растаяли, а сухопутный мост между Чукоткой и Аляской еще сохранялся. Если сходство евразийских и американских историй о бегстве героя из пещеры

«Лунный кролик» с погребального покрывала (Китай, ханьский период— 206 до н.э. — 220 н.э.), в лапах держит траву забвения

объяснять происхождением от общих евразийских традиций, то, уйдя в Америку, индейцы на протяжении примерно 500 поколений пересказывали историю о хозяине животных и его пещере, пока она не оказалась, наконец, зафиксирована этнографами. Возможно ли это? Ю.Е. Березкин приводит важный довод в пользу реальности исторических связей между американскими и евразийскими мифологическими традициями. Повествование о пещере хозяина стад — не единственный сюжет, распространенный в двух столь отдаленных регионах — в пределах степного пояса Евразии и сопредельных с ним территорий и в Северной Америке к востоку от Скалистых Гор. Удалось выявить более десятка сюжетов, имеющих аналогичное ареальное распространение. Так, рассказ о герое, который помогает птенцам гигантской птицы (обычно спасает их от змея), а благодарная птица помогает ему добраться до цели, есть в русских былинах, весьма популярен от Кавказа до Южной Сибири, а вне Евразии характерен для индейцев Великих Равнин — ассинибойн, кроу и некоторых других. Многие из сюжетов наверняка известны читателю, знакомому с русскими или любимыми другими западноевразийскими волшебными сказками, а также с античной мифологией. Хотя сама волшебная сказка как фольклорный жанр вряд ли возникла ранее двух тысяч лет назад (ни в античных, ни в древневосточных источниках, ни в фольклоре аборигенов Америки его нет), она впитала в себя много древних мифологических сюжетов и образов. Выявленные мотивы имеют не только общие ареалы распространения. Их связывает и некая единая тема, поскольку речь в основном идет об эпизодах героического характера.

Видимо, 10—12 тысяч лет назад в обществах Центральной Евразии были распространены повествования о героях-юношах, от рождения наделенных неуязвимостью и сверхъестественной силой, воинах и искателях приключений. Они живы до сих пор — не только в исчезающей традиционной культуре, но и на экранах телевизоров, в сериях «Звездных войн» и «Властелина колец».

Выявленная общность мифологических традиций, уходящая корнями в столь глубокое прошлое, показывает наиболее стабильно воспроизводящиеся элементы нематериаль-

Индийский кролик. Сюжет «кролик на луне» считается типично буддистским, но так как он встречается и у американских индейцев (и это изображения доколумбова периода), то можно сказать, что этот сюжет был распространен в Азии задолго до появления буддизма. В мифах этих регионов рассказывается, как кролик попал на луну: был заброшен туда за плохое поведение, был помещен в награду, а в одной истории он был в гостях, и сестра было некуда, поэтому он сел на голову присутствовавшему среди гостей месяцу.

ной культуры. Сравнительная мифология дополняет археологические, лингвистические и генетические реконструкции и дает возможность приподнять завесу, скрывающую наше прошлое. Хотя набор мотивов не отражает особенностей древней культуры во всем ее богатстве, он является адекватным и потому бесценным источником сведений о том, каким представляли мир люди далекого прошлого и наглядно демонстрирует духовное родство народов.

Электронный каталог мифологических мотивов доступен на сайте <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>